

Когда все вошли в холл, пожилая леди, ожидавшая внутри, уже стояла в дверях. Маркиз отпустил Шэнь Вэнь и преклонил колени перед матерью: "Недостойный сын вернулся..."

Старая леди тоже не смогла сдержать слез, она помогла маркизу встать и сказала: "Ты разбиваешь сердце своей матери..." Мужчина испугался слез старой леди, поэтому поспешно встал, говоря с улыбкой: "Разве ваш сын не в порядке? Мама, не волнуйся." Сказав это, он взглянул на жену.

Ян поняла, что он запрещает рассказывать старой леди о его ранении, поэтому она кивнула сквозь слезы, а затем подала знак Цяню. Цянь поспешила выйти из зала и приказала: "Поторопитесь с ужином! Также обслужите всех, кто снаружи!"

Пожилая леди взяла маркиза за руку и села за большой круглый стол, который уже был накрыт, говоря: "Сначала ты должен выпить суп, чтобы напитать свой желудок. Уже поздно, сначала поужинай, не беспокойся о том, чтобы переодеться или искупаться, не обращай внимания на эти мелочи дома."

Перед аудиенцией с императором маркиз уже переоделся и умылся, так что он не был слишком пыльным, поэтому мужчина жестом пригласил детей сесть. Шэнь Вэнь бесцеремонно села сбоку от раненой руки отца, заставляя Шэнь И посмотреть на нее с усмешкой.

Маркиз рассмеялся, мягко потянул Шэнь Вэнь за пухлую руку и сказал: "Вэнь, просто посиди здесь".

Старая леди сказала Ян, которая стояла рядом: "Садись тоже".

Ян покачала головой: "Я буду служить". Старая леди поняла намерения невестки и промолчала.

Маркиз Чжэньбэй был ранен в правую руку, поэтому, очевидно, что ему было неудобно поднимать палочки для еды. На самом деле, сейчас он чувствовал себя особенно неудобно, рука при движении горела, и какое-то время было так больно, что появлялись спазмы. Он не мог не нахмуриться.

Ян стояла сбоку от мужа, старательно наливая суп и накладывая рис и овощи, ей пришлось самой кормить мужа палочками.

Шэнь Вэнь, сидевшая рядом с отцом, набила полный рот еды и смотрела только на миску перед собой, заставляя людей думать, что она сосредоточена на еде. На самом деле, она закрыла глаза и работала в своем сознании, используя энергию, чтобы оторвать отмершие ткани, которые мешали циркуляции крови, и снова и снова стимулировала окружающие рану акупунктурные точки...

Она была слишком сосредоточена и не заметила, что все один за другим положили палочки для еды. Позади нее Су Вань Нян негромко кашлянула и Шэнь Вэнь внезапно подняла голову, увидев, что все смотрят на нее. Девочка поняла, что ее рот был полон риса, но она только что сидела с закрытыми глазами...

Пожилая леди улыбнулась и сказала: "Вэньэр все-таки ребенок. Она выглядит так, словно собирается заснуть лицом в миске".

Ян также улыбнулась: "Вэнь ждала здесь целый день, теперь ее можно отправить спать".

Шэнь Вэнь поспешно потянула отца за рукав, пережевывая рис во рту, и неопределенно сказала: "Я не вернусь, я буду охранять своего отца".

Маркиз обнял младшую дочь и с улыбкой посадил к себе на колени: "Все в порядке, даже если она уснет, я отправлю ее попозже".

Яна сказала: "Ты..." Когда муж взглянул на нее, он поспешно изменил свои слова: "Не балуй ее..."

Шэнь Вэнь уютно устроилась в объятиях отца и закрыла глаза, как сонный ребенок: она очистила все загрязненные ткани в ране. Осталось просто продолжать очищать меридианы и стимулировать акупунктурные точки, и рана заживет быстрее...

Она слушала, как Ян приказала убрать еду и подать чай с легкими закусками, а после отдала еще несколько распоряжений. Цянь подошла и сказала Ян, что все люди, которые пришли с маркизом в город, уже поужинали, им организованы ванны и проживание. Ян была очень довольна. Цянь так же сказала тихим голосом: "Мастер Хоу также привел девочку, которой двенадцать или тринадцать лет".

Госпожа Ян была поражена, но маркиз услышал это и сказал: "Вы можете попросить привести двух детей по имени Гэн Бяо и Ван Чжи и ту девочку".

Су Вань Нянь посмотрела на Шэнь Вэнь, чьи глаза все еще были закрыты в объятиях отца. Другие, возможно, и не видели выражения лица девочки, но Су Вань Нянь почувствовала, что та усмехалась.

Через некоторое время за дверью появились три человека, двое из них были подростками тринадцати или четырнадцати лет, а одна была красивой девушкой.

Маркиз сказал жене, указывая на сильного молодого человека: "Его зовут Гэн Бяо". Затем он указал на другого юношу, выглядевшего умным: "Его зовут Ван Чжи". Двое молодых людей поклонились.

"Их семья погибла, когда в отряд Бэй Ронга пересек границу, мои солдаты спасли их".

Каждый год небольшие группы бейронгских войск нападали, грабили деревни, захватывая продовольствие и людей. Маркиз сказал, что его солдаты спасли их, но на самом деле, он сам перехватил солдат Бэй Ронга когда повел свои войска, чтобы преследовать солдат, перешедших границу. Спасая Ван Чжи, он даже получил стрелу в правое плечо. Он не собирался рассказывать жене об этих деталях и продолжил: "Они молоды и выглядят очень умными, поэтому я взял их с собой, чтобы они были товарищами Да Лангу и Эрлангу (первому и второму сыну). Они родились в жестокий холод, их характер сильнее, чем у детей из богатых семей, Да Ланг и Эрланг последуют за мной на север через два или три года, и они смогут помочь им в будущем".

Шэнь И и Шэнь Цзянь оба встали и отдали честь: "Отец, спасибо за заботу".

Ян посмотрела на двух подростков и сказала с улыбкой: "Гэн Бяо выглядит просто и следует за старшим сыном. Ван Чжи, младший мальчик, следует за вторым сыном". Двое подростков с благодарностью поклонились.

Шэнь Вэнь слегка приоткрыла глаза и посмотрела на двух подростков. Простое лицо Гэн Бяо было растерянным, в то время как Ван Чжи был радостен.

Шэнь Вэнь знала из исторических материалов, что этот Гэн Бяо в будущем погиб в бою вместе с ее старшим братом. Он заблокировал дюжину стрел для Шэнь И и все равно защищал его до самой смерти. В будущем его назовут «Человек верности и праведности». Ван Чжи, однако, ударил Шэнь Цзяня мечом сзади, когда Шэнь Цзянь был окружен и сражался с врагами, этим серьезно его ранив. Хотя охранники, стоявшие за спиной Шэнь Цзяня, увидели это и в гневе его убили, Шэнь Цзянь также был зарублен врагом.

Их обоих спас лорд Хоу, но один из них стал верным товарищем по оружию, а другой стал предательским белоглазым волком.

Именно эта девушка, которая стояла в стороне, заставила Ван Чжи совершить такой ужасный поступок. Она выглядела робкой, с изогнутыми бровями, светлой кожей и бледно-красными губами, всегда вызывая у людей жалость. Если красота Су Вань Нян- это своего рода несравненная красота, то у этой девушки -легкость, сочетающаяся с застенчивостью и женственностью. Хотя она и не выдающаяся, с ней легко себя чувствуют из-за ее простоты.

В это время маркиз указал на нее и сказал: "На обратном пути мы увидели, как эта девушка продавала себя, говоря, что ее отец умер, а ее выгнала из дома мачеха. К ней приставали несколько хлыщей и она звала на помощь прохожих, поэтому я купил ее".

Шэнь Вэнь тайно закатила глаза: На самом деле в этом нет ничего нового! Не намного лучше, чем я.

Ян улыбнулась и сказала: "Теперь я знаю, у кого Вэнь научилась быть такой доброй".

Все засмеялись, но Шэнь Вэнь недовольно надула губы: в прошлой жизни эту девушку звали "Чунь Цзы", и она стала служанкой Шэнь Сян. Когда Шэнь Сян пошла сражаться, та не последовала за ней. После гибели особняка Хоу она стала наложницей придворного в Восточном дворце.

Ян посмотрела на девушку и сказала: "Посмотри на ее возраст, просто отдай ее Сянгеру..."

Шэнь Вэнь вдруг сказала: "Я хочу, чтобы она была моей служанкой. Моя мать только что сказала, что я была мягкосердечна, учась у своего отца. Отец купил ее и, естественно, она должна принадлежать мне!" Затем она просительно посмотрела на свою мать.

Ян посмотрела на Шэнь Сян, та была крайне недовольна сегодняшним поведением сестры: зная, что папа ранен, она все еще сидела у него на руках! Затем, полагаясь на свой юный возраст, она села рядом с отцом. Потом вообще залезла на его колени...

Шэнь Сян не хотела быть рядом с такой невежественной сестрой, поэтому сказала с некоторым нетерпением: "Если моя сестра хочет - отдайте это ей, кроме того, она выглядит такой хрупкой, так что, вероятно, не подойдет для моего двора".

Шэнь Вэнь поспешно ласково сказала Шэнь Сян: "Спасибо сестра, я так и знала, что ты самая лучшая!"

Шэнь Сян нахмурилась: "Тогда не сиди здесь, не позволяй папе держать тебя!"

Шэнь Вэнь обхватил отца за талию и легла в объятиях маркиза: "Нет, мне нравится обниматься с папой!"

Маркиз Чжэнбэй улыбнулся: "Сян'эр не должен беспокоиться, Вэнь'эр очень легкая, так что

обниматься можно".

Шэнь Сян надула губы: «Она легкая?! Такая толстая! Она, должно быть, тяжелая!»

Шэнь Вэнь уткнулась в плечо отца и сказала: "Я не толстая!"

Маркиз почувствовал прилив тепла на своем раненом плече, ему было очень комфортно. Он улыбнулся, потряс Шэнь Вэнь и сказал: "Не толстая, не толстая..."

После еще нескольких шуток пожилая леди сказала: "Мастер Хоу устал, всем нужно отдохнуть".

Все дети пожелали спокойной ночи и ушли. Шэнь И жестом пригласил двух подростков следовать за ним. Су Вань Нян холодно сказала девушке, которая смотрела на Мастера Хоу: "Следуй за нами". Девушка робко согласилась.

Выйдя из зала, Шэнь И нахмурился и сказал Шэнь Вэнь: "Сестра, сегодня ты действительно вела себя неправильно!"

Шэнь Сян немедленно последовала за ним: "Да! Есть ли еще кто-нибудь, кто так пристаёт к папе?"

Несколько человек один за другим критиковали Шэнь Вэнь, и Шэнь Вэнь начала взбрыкивать: "Я просто... скучаю по папе..."

Шэнь Сян строго сказала: "Поскольку ты скучаешь по своему отцу, ты не можешь быть к нему так равнодушна. Что делать, если твой отец устанет от ран!..."

Шэнь Вэнь сильно заплакала, и, наконец, Шэнь И вздохнул: "Моя сестра еще так молода".

Шэнь Сян сказала: "Ей восемь лет, и она уже должна начать понимать действительность!"

Шэнь Цзянь резко сказал: "Хорошо, хорошо, эта маленькая девочка не будет такой в будущем, не так ли?" Шэнь Вэнь энергично кивнула, выглядя обиженно.

Шэнь Чжуо также убедил Шэнь Сян: "Все закончилось, она уже плачет, так что нет необходимости говорить ей еще что то".

Дети разделились, Су Вань Нян повела новенькую девочку вместе с Шэнь Вэнь, которая все еще плакала, во двор по освещенной дорожке.

Новенькая спросила тихим голосом: "Эта старшая леди так вежлива с со старшей сестрой?"

Су Вань Нян равнодушно сказала: "Ты выглядишь старше меня, так что тебе не нужно называть меня своей сестрой. Поскольку ты находишься во дворе второй леди, вам следует использовать имя "Ся" и цвет. В будущем тебя будут звать Ся Цзы..."

"Слепая"?! Девушка бессознательно поперхнулась. Она взглянула на Шэнь Вэнь, идущую перед ней, и тихо спросила: "Это то имя, которое дала мне леди?"

Су Вань Нян проявила строгость: "Я выбираю имена людей во дворе госпожи. Если тебе что то не нравится, то можешь сказать это леди." Это означает, что вам не нужно говорить леди, это бесполезно.

Ся Цзы склонила голову и замолчала.

Су Ваньян вспомнила шепот Шэнь Вэнь накануне вечером: "Сестра Вань Нян, завтра мой отец приведет девочку - она шпион. Я приведу ее к себе во двор, а ты назовешь ее "Ся Цзы"... "

Ся Цзы, шпион по имени "Слепая", это шутка Шэнь Вэнь.

На следующее утро Ся Цзы была вызвана. Она была здесь новенькой и Су Вань Нян назначила ее горничной самого низкого уровня. Ответственная служанка на этом уровне, естественно, поручила ей самую грязную работу: чистку туалета.

Ся Цзы, конечно, воспитывали по другому, она никогда раньше не выполняла такие трудные задачи, и у нее это не получается гладко. Су Вань Нян требует, чтобы туалет чистили каждый час, и кто-нибудь приходил, чтобы проверить это. Если работа не соответствовала стандарту, наблюдатель должен был смотреть, как человек убирает его на месте в соответствии с перечисленными правилами, и не мог уйти, пока это не было сделано.

В этот день Ся Цзы провела большую часть своего времени в туалете, но так и не смогла его почистить.

Вечером Шэнь Вэнь равнодушно сидела за столом, слушая издали плач Ся Цзы.

В прошлой жизни Ся Цзы была отправлена к Шэнь Сян, которая чувствовала, что ее жизнь была слишком мрачной. Она не позволила ей начать работать служанкой и сделала ее горничной второго ранга. Обычно она только вытирала столы и стулья и подавала чашку чая. После того, как личная горничная Шэнь Сян, Чунлу, вышла замуж, Ся Цзы, которую тогда звали Чунци, стала личной горничной Шэнь Сян.

Когда она впервые вошла в особняк, Чунци положила глаз на нескольких сыновей особняка Хоу. Особняк Хоу - это дом военных командиров. Мальчикам категорически запрещено баловаться в будуаре. Они боятся, что погибнут на поле боя, если ослабят свои тела с женщиной, поэтому они никогда не заигрывали со служанками. Кроме того, Шэнь И собирался жениться и думал о робкой внешности Лю, поэтому его это не волновало. Хотя внешне Шэнь Цзянь всегда улыбался, в глубине души он был безразличен. Хотя он был очень дружелюбен со всеми, на самом деле он всегда держался немного в стороне от людей и никогда не сближался ни с кем. В этой жизни, поскольку он проверил жизненный путь Су Вань Нян, в его сердце были сомнения. Он опасался потрясающей красоты Су Вань Нян, но и в его предыдущей жизни он не заботился о Чунци. Шэнь Чжуо был неравнодушен к Чжан Юньцзине, которая была элегантна в своем поведении, и, естественно, не смотрел на других.

Не в силах добиться благосклонности сыновей маркиза, Чунци направила свое обаяние на их молодых помощников. Маленький слуга, выросший в особняке Хоу, обычно всюду следовал за владельцем в столице. Он видел так много красивых служанок и не принимал ее слишком всерьез. Гэн Бяо, который только что вошел в особняк, был немного ошеломлен. Он искренне следовал за маркизом, активно изучая боевые искусства, чтобы маркиз не подумал, что он бесполезен. Только умный на вид Ван Чжи всерьез воспринял ее заигрывания и был быстро охмурен, и часто использовал свое серебро, чтобы покупать ей различные закуски.

Но когда Шэнь Сян узнала об этом и спросила ее наедине, собирается ли она выйти замуж за Ван Чжи, та заплакала и поклялась Шэнь Сян, что должна служить ей вечно.

В будущем, когда Шэнь Сян отправилась на войну, Ся Цзы всячески отказывалась сопровождать ее, потому что якобы не умел заниматься боевыми искусствами и из-за этого

могла причинить неприятностей старшей леди. Услышав эту новость, Чуньлу, которая уже вышла замуж, вернулась, что бы сопровождать Шэнь Сян на поле боя и, наконец, умереть вместе.

Шэнь Вэнь усмехнулась: она не будет проявлять инициативу, чтобы причинить вред другим, но она не пожалеет присланного шпиона. Это было поручение, которое Ся Цзы взяла у другой стороны, и она должна была заплатить определенную цену. Более того, Шэнь Вэнь верит, что скоро она больше не будет заниматься этой тяжелой работой.

И действительно, через пять или шесть дней Су Вань Нян прошептала ночью Шэнь Вэнь: "Ся Цзы дал мне это сегодня". Она позволила Шэнь Вэнь взглянуть на то, что держала в руках: сине-белый нефритовый кулон, с вырезанными на нем символами, символизирующими счастье и долголетие. Двойной лев, играющий в мяч, выглядит очень красиво.

Люди часто говорят: у золота есть цена, а нефрит бесценен, хороший нефрит можно продать за заоблачную цену, не говоря уже о хорошей резьбе по нему.

Шэнь Вэнь усмехнулась и сказала: "Откуда это взялось? Она была просто одета, когда пришла."

"Она сказала, что его оставила ее мать, и она продолжала носить его на шее".

"Хотя это не было дано ее матерью, это нельзя рассматривать как ложь. В конце концов, ее мать и отец все еще живы, но они только что продали ее. Воспринимай это как должное и посмотри, даст ли она еще денег. Когда денег будет много, отнесите их своей матери, чтобы вылечить ее болезнь. Если Ся Цзы возмутится, просто покажи ей квитанцию из ломбарда, сказав, что денег не так уж и много, смотрите на нее свысока".

Су Вань Нян кивнула: "Понятно, иначе я не покажу, что мне нужны деньги. Затем я переведу ее подметать пол, как ты думаешь, она справится?"

Шэнь Вэнь медленно покачала головой: "Вряд ли. Зимой она не сможет выносить ветер и снег каждое утро. Ты подождешь и она подкупит тебя еще чем-нибудь от своего отца. На этот раз это будет что-то более ценное. Заложив это, переведи ее на рукоделие и скажи ей, что это самая большая помощь, которую ты можешь ей оказать. Пусть люди в комнате рукоделия не держат ее и позволяют выходить случайно, и пусть она живет с теми, кто уже давал тебе деньги".

"Это создаст впечатление, что мы не опасаемся ее".

Шэнь Вэнь улыбнулась и ничего не сказала: иначе, зачем бы ей снова соблазнять людей со всех сторон? Как снова сбить с толку Ван Чжи? Как передать сообщение, если другая сторона пошлет кого-то другого?

На следующий день Су Вань Нян пошла в ломбард. Нефритовая подвеска была очень ценной, но ее заложили всего за десять таэлей серебра. Затем она вернулась во двор со счастливым лицом и немедленно назначила Ся Цзы подметать улицу. Хотя убирать улицу перед рассветом нужно каждый день, а двор убирать три раза в день, это намного лучше, чем убирать туалет. Ся Цзы немедленно поменяла работу.

Началась церемония назначения наследного принца, и Шэнь Вэнь, естественно, не могла пойти. В отличие от праздничной атмосферы города, Особняк маркиза Чжэнбэй испытывал тяжелое чувство в этот день: маркиз вернется в северный Синьцзян сразу после церемонии, госпожа Ян уже упаковала вещи, которые он заберет и была подавлена.

Маркиз Чжэньбэй ушел рано утром, и за весь день никто из детей не выходил из дома. Уже стемнело, когда маркиз вернулся в особняк и все люди собрались в зале. Маркиз выглядел спокойным и ничего не сказал, поэтому все сели ужинать.

Блюд на банкете было в изобилии, и госпожа Ян, как хозяйка дома, снова подавала еду для своей свекрови и мужа. Эта трапеза была очень скучной, старая леди ела очень мало, а Ян выглядел так, будто сейчас заплачет, но неохотно улыбается. Когда Шэнь Вэнь видела отца в эти дни, то делала ему массаж силой сознания. Теперь его плечо полностью зажило, но маркиз выглядит так, будто палочки для еды очень тяжелые. Шэнь Вэнь жевала, как маленькая мышка, наблюдая за своим отцом и старой леди, думая о том, что должно было произойти на церемонии.

В прошлой жизни она не была близка с отцом, он не часто возвращался домой. Шэнь Вэнь всегда чувствовала, что ее отец был далек от нее. До самой смерти своего отца Шэнь Вэнь не знала его. Она подумала об отце, и вспомнила только то, что он был очень старым и часто угрюмым, всегда без улыбки. Шэнь Вэнь никогда не вела себя мило с отцом, а отец никогда не баловал ее. Даже если она вспоминает о том, что было после ее смерти, лицо ее отца всегда было размыто.

Теперь она смотрит на это зрелым тысячелетним взглядом. Хоу Е был еще молодым человеком, которому было меньше сорока лет. Он единственный ребенок в семье и с детства берет на себя тяжелые обязанности. Он никогда не противоречил своим отцу и матери, и, естественно, у него никогда не было никакого восстания против императора. Шэнь Вэнь чувствовала, что ее дед умер слишком рано, так что его отец стал лидером армии в свои тридцать лет преждевременно. Он мог только сосредоточить свое внимание на поле боя, прежде чем он успел ознакомиться с политическими делами, и естественно, он не может сразиться с принцем.

После еды маркиз сказал детям несколько наставлений, чтобы они изучали боевые искусства и читали книги, и позволил им идти лечь спать.

Шэнь Вэнь поспешно вернулась во двор, зевнула и сказала Су Вань Нянь: "Так хочется спать!"

Девушка знала, что когда Шэнь Вэнь делает так, значит она хочет выйти ночью и поспешно проговорила: "Мисс, поторопитесь и ложитесь спать". Пусть слуги приготовят ванну и так далее.

Умывшись, Шэнь Вэнь переделась в ночную одежду, которую Су Вань Нянь сшила для нее тайком и закрыла лицо черной тканью.

Су Вань Нянь спросила тихим голосом: "Куда ты идешь?"

"Останусь в особняке Хоу, я должна услышать, о чем говорит мой отец".

Су Вань Нянь была поражена, но потом почувствовала облегчение: что, если ее поймут? Это вторая леди. Она улыбнулась и сказала: "Если тебя поймут, можешь поплакать". Другая мысль: "На самом деле тебе не нужно плакать, тебе просто нужно обмануть других".